

УДК 93/94: 351.746
EDN XXPYVE

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ДОКУМЕНТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА

Д. В. Тумаков

Ярославский государственный медицинский университет,
г. Ярославль, Россия
denistumakov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Борьба с преступностью в эпоху позднего социализма пока остается слабо изученной темой. Целью данной работы является исследование деятельности местных элит и органов правопорядка в противостоянии криминалу в 1960 — 1980-е гг.

Материалы и методы. В статье проанализированы документы партийно-советских органов власти Ярославской и отчасти Владимирской областей. В основу исследования положены проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение и анализ архивных документов позволили определить наиболее распространенные в провинции в эпоху Л. И. Брежнева виды преступлений. Особое внимание власти и правоохранительные органы уделяли случаям хищений и хулиганства. В повседневной работе милиции произошли заметные позитивные перемены. Она вела активную борьбу со всеми видами нарушений закона, скрупулезно анализируя их причины. Партийно-советские инстанции районного, городского и областного уровня неизменно оказывали поддержку стражам порядка. Отражены также некоторые недостатки в работе милиции, отмечавшиеся и пресекавшиеся командованием.

Заключение. В результате исследования удалось выявить наличие серьезного контроля со стороны партийно-советских органов власти над деятельностью милиции. При этом экономические сложности и трудности управления в целом не позволили стражам порядка добиться большего в устранении правонарушений.

Ключевые слова: поздний социализм, региональные элиты, уголовная преступность, обком КПСС, облисполком, милиция, Ярославская область

Для цитирования: Тумаков Д. В. Борьба с преступностью в документах региональных органов власти эпохи позднего социализма // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 107 — 122. EDN XXPYVE

© Тумаков Д. В., 2023

Original article

THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE DOCUMENTS OF REGIONAL AUTHORITIES OF THE ERA OF LATE SOCIALISM

D. V. Tumakov

Yaroslavl State Medical University,
Yaroslavl, Russia
denistumakov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of combating crime in the era of late socialism currently remain poorly understood. The purpose of this work is to study the activities of local elites and law enforcement agencies in confronting crime in the 1960s — 1980s.

Materials and methods. The article analyzes the documents of the party-Soviet authorities of the Yaroslavl and partly Vladimir regions. It is based on problem-chronological and historical-comparative methods.

Results and discussion. The study and analysis of archival documents made it possible to determine the most common types of crimes in the province in the era of Leonid Brezhnev. Particular attention of the authorities and law enforcement officers was occupied by cases of embezzlement and hooliganism. There have been noticeable positive changes in the daily work of the police. It actively fought against all kinds of violations of the law, scrupulously analyzing their causes. Party-Soviet authorities at the district, city and regional levels invariably supported law enforcement officers. Some shortcomings in the work of the police, encountered at that time and suppressed by the command, are also given.

Conclusion. As a result of the study, it was possible to identify the existence of strong control of the party-Soviet authorities over the activities of the police. At the same time, the shortcomings of the economy and management in general did not allow law enforcement officers to achieve more in eliminating offenses.

Keywords: late socialism, regional elites, common crime, regional committee of the CPSU, regional executive committee, police, Yaroslavl region

For citation: Tumakov DV. The Fight against Crime in the Documents of Regional Authorities of the Era of Late Socialism. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):107—122. EDN XXPYVE

Введение

С точки зрения криминогенной ситуации эпоха Л. И. Брежнева являлась весьма противоречивым временем. С одной стороны, в сравнении с периодами сталинизма или оттепели уровень благосостояния основной массы населения СССР вырос, а уголовная преступность заметно снизилась. С другой стороны, именно эта эпоха характеризовалась широким распространением коррупции в верхах и теневой экономики, а также заметным падением трудовой дисциплины в СССР. В связи с этим представляется актуальным обращение к оценкам ситуации, содержащимся в документации местных партийно-советских органов власти и структур МВД тех лет.

Материалы и методы

Главным источником для изучения борьбы с преступностью послужили раскритиченные документы ярославского и владимирского обкомов КПСС, а также ярославского облисполкома. Большинство из них введены нами в научный оборот впервые. Кроме того, рассматривались опубликованные мемуары представителей

региональной номенклатуры эпохи позднего социализма. Исследование базируется на традиционных принципах историзма, системности и объективности. В работе применялись проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Обзор литературы

В 2010-е гг. тема борьбы с криминальными отклонениями в период позднего социализма неоднократно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных авторов. Так, падение трудовой дисциплины в стране на примере столичного завода «Серп и молот» изучалось историком А. К. Соколовым [7]. Исследователь А. Иванова затрагивала проблему правонарушений в советской экономике на примере знаменитых магазинов «Берёзка» [2]. В работах современных российских ученых Ю. С. Никифорова [4] и А. Г. Галлямовой [1] на примере областей соответственно Верхней Волги и Татарстана были раскрыты такие аспекты послевоенной жизни СССР, как роль местных элит в проведении модернизации и «издержки» этой политики. Названные работы необходимы для понимания общеисторического контекста криминогенной обстановки в 1960 — 1980-е гг. в провинции. Ведомственные же исследователи касаются чисто профессиональных аспектов работы милиции, перемежая их отрывками из воспоминаний ветеранов МВД, и отдают приоритет достижениям стражей порядка в те годы¹.

Ценная информация о возрастании преступных явлений в ряде республик СССР и реакции общества и союзных властей на эти явления содержится в трудах зарубежных специалистов С. Коткина [3], А. Юрчака [12], Д. Рейли [5], Дж. Хоскинга [10], С. Шаттенберг [11] и Э. Скотта [6]. Отметим, что иностранцы в целом достаточно критично оценивают как состояние советской экономики в тот период, так и усилия союзного Центра по искоренению негативных явлений. Основной акцент при характеристике социальных девиаций брежневской эпохи ими сделан на росте спекуляции, черного рынка и коррупции среди советских элит и населения. При этом столь важный аспект, как взаимодействие властных и правоохранительных органов в борьбе с криминалом, остался на периферии внимания российских и зарубежных ученых. Его изучению и посвящена данная публикация.

Результаты исследования и их обсуждение

При правлении Л. И. Брежнева, известном как эпоха застоя, или период позднего социализма, общеуголовная преступность в стране уже не имела столь массовый характер, как в первые годы советской власти [9] или во второй половине 1940-х гг. [8]. Немаловажную роль сыграл в этом общий рост уровня благосостояния граждан. Достаточно сказать, что в 1960 — 1980-е гг. более половины городского населения СССР проживало в отдельных квартирах со всеми удобствами, а у 90 % советских семей дома были радиоприемники, телевизоры, холодильники и стиральные машины. Многократно увеличилось число жителей, отдохавших в санаториях или на курортах, а также выезжавших с этой целью в дружественные страны Восточной Европы [3, с. 47 — 49]. Режиму не грозило свержение в результате внешнего вторжения или внутреннего бунта, поэтому можно согласиться с известным высказыванием антрополога А. Юрчака о том, что в те годы «советская система воспри-

¹ История ярославской милиции. Ярославль, 2010. 208 с.

нималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая» [12, с. 36].

Однако говорить о полном искоренении уголовной преступности также не приходится. Более того, как вспоминал известный ярославский писатель, полковник КГБ в отставке А. Н. Симонов, конец брежневской эпохи в СССР «запомнился какой-то всеобщей расхлябанностью, отсутствием порядка там, где он ранее был, постоянным дефицитом необходимых для жизни вещей»². Негативные оценки рубежа 1970 — 1980-х гг. отражены и в воспоминаниях многолетнего председателя ярославского облисполкома В. Ф. Торопова, назвавшего те годы «порой льгот и поблажек аппаратчикам», критиковавшего практику несменяемости власти, явный зажим критики и протекционизм внутри КПСС³. Все эти отрицательные явления в той или иной степени привели к росту преступности в СССР. Из приведенных цитат представителей истеблишмента видно, что уровень правопорядка в стране в то время снизился.

Оценки очевидцев-мемуаристов совпадают с мнением ученых. Например, исследователь из Татарстана А. Г. Галлямова утверждает, что в 1970-е гг. в республике «апелляции навверх, как правило, имели мизерный эффект», поскольку руководящие работники районного звена, чья вина была доказана в ходе проверки, обычно отделялись выговорами или переводились в другой район на аналогичный уровень. Такая атмосфера вела к росту пьянства и хищений [1, с. 57]. Аналогичную точку зрения высказал современный историк А. К. Соколов, говоря о «критическом настрое и возрастающей апатии» рабочих даже в Москве и о носившей характер откровенной «кампанейщины» борьбы властей с падением трудовой дисциплины [7, с. 109].

Добавим к этому, что, несмотря на перечисленные выше социально-экономические достижения Советского государства, качество жизни его граждан по ряду показателей заметно уступало качеству жизни граждан во многих зарубежных странах. К началу 1980-х гг. средняя заработная плата в СССР была примерно в 4 — 5 раз ниже, чем в США, Великобритании или Франции, а по уровню жизни страна находилась только в третьем десятке стран мира [5, с. 309 — 310]. К тому же ежегодные темпы роста советской экономики упали с 5,0 и 6,0 % в 1950 — 1960-е гг. до 3,7 % в 1971 — 1975 гг. и 2,7 % в 1976 — 1980 гг. [10, с. 370]. Заметную разницу в уровне жизни между столицей и периферией подчеркивал тот факт, что для жителей провинциальных городов нормой становились поездки в Москву за продуктами [5, с. 312 — 317].

На фоне этого в СССР росла теневая экономика. О формировании в СССР брежневской эпохи «новых богатых» пишет исследователь А. Иванова, относящая к ней «самых разных людей, заработавших деньги в обход государства» [2, с. 196]. Например, высоким статусом в обществе обладали продавщицы валютных магазинов «Берёзка», а водители автомашин при тех же магазинах за 10 — 12 лет могли накопить 80 — 100 тыс. долларов [2, с. 197]. Одновременно наиболее громким при-

² Симонов А. Н. «Искусствовед» в штатском. Ярославль, 2008. С. 183 — 184.

³ Торопов В. Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С. 159.

мером элитарной коррупции следует считать дело 1-го секретаря ЦК Компартии Грузии В. П. Мжаванадзе, снятого в 1972 г. с должности за широкое распространение в его ближайшем окружении фактов нарочитой демонстрации незаконно нажитого богатства [6, с. 225; 10, с. 373 — 374]. Аналогичные проблемы имели место и в соседнем Азербайджане, где в период пребывания в должности 1-го секретаря ЦК местной Компартии В. Ю. Ахундова должности районного прокурора или начальника отдела милиции стоили от 30 тыс. до 50 тыс. руб., а пост 1-го секретаря райкома КПСС обходился в 200 тыс. руб. [10, с. 372 — 373]. Анонимные жалобы на далекий от декларируемых идеалов образ жизни руководителей обкомов КПСС приходили в ЦК КПСС в 1970 — 1980-е гг. и из регионов Верхней Волги [4, с. 110 — 111].

Официальная статистика органов внутренних дел Ярославской области, выявленная нами в местных архивах, свидетельствует о весьма стабильной криминогенной обстановке в регионе. В общей сложности, как докладывал в секретной справке в ярославский обком КПСС председатель областного суда К. П. Федоренко, в 1969 г. за различные преступления были осуждены 5 662 чел., а за 1970 г. — еще 5 618⁴. Количество нарушений законности в регионе также оставалось примерно одинаковым. Например, в 1974 г. в Ярославской области в общей сложности было официально зафиксировано 6 194 преступления, в 1975 г. — 6 007⁵, в 1976 г. — 6 064, в 1977 г. — 6 560⁶. В их числе преобладали мелкие хищения. Например, за 1968 — 1974 гг. сотрудниками Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) были задержаны 5 864 чел., нанесших государству ущерб на сумму более 53 тыс. руб. Чаще всего это были работники предприятий пищевой или легкой промышленности⁷.

Хотя при изучении документов ярославской милиции нами не было обнаружено фактов теневого предпринимательства, сравнимого с теми, что были широко распространены в те годы в Грузинской ССР [6, с. 235 — 236, 263 — 265], в целом мы можем согласиться с мнением современного американского историка Э. Скотта о том, что «в Советском Союзе брежневского периода взятки и блат были распространены повсеместно» [6, с. 237]. Приведем ряд типичных примеров противозаконных действий тех лет. В апреле 1972 г. сотрудники ОБХСС выявили нарушения правил торговли в 177 из 368 предприятий общественного питания⁸. В 1974 г. была арестована большая группа «расхитителей социалистической собственности», в основном выходцы из южных и прибалтийских республик Советского Союза, которые совершили до 30 преступлений на объектах автомобильной и шинной промышленности Ярославской области. Финансовый ущерб от их незаконной деятельности составил почти 25 тыс. руб.⁹

⁴ ЦДНИЯО (Центр документации новейшей истории Ярославской области). Ф. 272. Оп. 237. Д. 66. Л. 25.

⁵ Там же. Оп. 239. Д. 287. Л. 3.

⁶ Там же. Оп. 244. Д. 93. Л. 3.

⁷ Там же. Оп. 239. Д. 86. Л. 10.

⁸ Там же. Д. 287. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 4.

В первой половине 1970-х гг. группы расхитителей были разоблачены сотрудниками ОБХСС также на автозаправочных станциях г. Ярославля, в цехе № 16 Ново-ярославского нефтеперерабатывающего завода, на складе № 7 Управления снабжения и быта облисполкома, в обществах садоводов «Мичуринец» и «Металлург», на Первомайском фарфоровом заводе, Ярославском молочном комбинате, Ярославском заводе топливной аппаратуры, в Яргорплодоовощторге, колхозе «Дружба» Переславского района и ряде других объектов народного хозяйства¹⁰.

Отметим, что данные рассекреченной ведомственной документации Управления внутренних дел (УВД, до 1965 г. — Управление по охране общественного порядка) и обкома КПСС вполне совпадают с воспоминаниями ветеранов ярославской милиции. Уже в постсоветский период 1-й заместитель начальника местного ОБХСС полковник милиции Г. Г. Габриэлян вспоминал о том, как в начале 1970-х гг. его подчиненные совместно с коллегами из Ленинграда изъяли из тайника 3 кг золота, 260 монет царской чеканки, бриллианты, драгоценные камни, 250 долларов и несколько тысяч советских рублей. Хозяева тайника, оборудованного в обычной квартире, поставляли золото ярославским стоматологам для изготовления зубных коронок¹¹.

К числу других громких дел эпохи застоя ветеран МВД относил хищения на Ярославском шинном заводе, где работники крали покрышки и сбывали их, вывозя с территории предприятия в цистернах из-под жидкостей. На Ярославском моторном заводе главный инженер Ю. с помощниками ремонтировали старые двигатели, выбивали на них новые номера и продавали как новые, а новые двигатели незаконно продавали. В результате Ю. был осужден на 10 лет лишения свободы. В 1970-е гг. к аналогичному наказанию за организацию незаконных концертов и получение прибыли от продажи билетов на них был приговорен директор ярославской филармонии А. Наиболее высокопоставленный коррупционер областного уровня — директор городского жилищного управления облисполкома Б. За взятки он выдавал просителям государственные квартиры и был позднее осужден к 10 годам тюремного заключения¹².

Данная проблема в областном центре была актуальна и десятилетием позже. 23 апреля 1981 г., обсуждая итоги комплексной ревизии регионального бюджета, председатель облисполкома В. И. Попов призвал разобраться и навести порядок в вопросе о хищениях. В частности, он утверждал, что часть похищенного имущества списывается чиновниками на брак¹³. Документы постоянной комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка облисполкома свидетельствуют, что в конце правления Л. И. Брежнева мелкие хищения по-прежнему часто фиксировались на предприятиях торговли, строительства и общественного питания, а также среди работников автотранспорта и завода сантехзаготовок. Лишь за 1980 — 1981 гг. и только в Дзержинском районе Ярославля милицией были выявлены и

¹⁰ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 4.

¹¹ История ярославской милиции. С. 112.

¹² Там же. С. 113.

¹³ ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 2068. Л. 154.

обезврежены около 20 преступных групп расхитителей¹⁴. Водители нередко привлекались к уголовной ответственности за использование грузовых автомашин в корыстных целях, а продавцы в магазинах или работники заведений общепита — соответственно за регулярный обвес покупателей или «недовложение в блюда»¹⁵.

Типичным мелким нарушением законности, как докладывал в конце 1981 г. начальник отдела кадров ярославского радиозавода Д. Сковорода, стал случай в цеху № 46: летом 4 работника похитили 3,5 л этилового спирта — Фрунзенский РОВД отказал в возбуждении уголовного дела¹⁶. На другом полюсе законности в Ярославской области оказался и начальник СМУ-9 объединения «Гражданстрой», депутат Дзержинского исполкома Ярославля К. В 1981 г. он был осужден на 8 лет лишения свободы за систематическое вымогательство взяток с рабочих за выделение им новых квартир без учета прежних жилищных условий или стажа работы¹⁷.

По-прежнему актуальными для советской провинции были случаи краж, разбойных нападений и даже убийств. Например, в 1965 — 1966 гг. преступная группа из 7 молодых людей в возрасте от 17 до 22 лет совершила до 50 резонансных преступлений в Ленинском районе Ярославля. Ими были убиты 2 человека, другим горожанам преступники нанесли тяжкие телесные повреждения кастетом и молотком. Примечательно, что среди преступников лишь двое ранее были судимы, в то время как о криминальной деятельности остальных органы милиции сигналов не получали, а 4 члена банды даже состояли в ВЛКСМ¹⁸. В конце 1968 г. во втором по величине городе Ярославской области Рыбинске два работника местного моторостроительного завода ночью избивали прохожих, под угрозой применения ножа забирали у них деньги и сумки¹⁹. 1 мая 1969 г. на проспекте Ленина в Ярославле группа местных юношей в драке зарезала жителя Тольятти, а в ночь на 2 января 1976 г. у бани в Краснопереконском районе была убита женщина²⁰. Названные факты не были единственными, хотя в найденных нами в ярославских архивах документах нет упоминаний об этих или подобных случаях.

Вместе с тем отметим, что дерзкие уголовные преступления происходили и в других регионах страны. Так, в соседней Владимирской области в ночь на 7 декабря 1976 г. неизвестные злоумышленники похитили 13 тыс. руб. из сейфа в конторе совхоза «Шихобаловский» Юрьев-Польского района — это были деньги, предназначенные для выдачи заработной платы рабочим²¹. Спустя сутки некий ранее судимый гражданин Б. в состоянии сильного алкогольного опьянения проник в неохраняемое и не оборудованное электроразвучкой сигнализацией здание Судогодского райисполкома (РИК), после чего взломал несколько кабинетов и похитил канце-

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 50.

¹⁵ Там же. Л. 51, 52.

¹⁶ Там же. Л. 54.

¹⁷ Там же. Л. 52.

¹⁸ «Служить Отечеству честь имею»: док. по истории органов внутр. дел Ярослав. края в конце XVIII — начале XXI в. Ярославль, 2002. С. 476 — 477.

¹⁹ Там же. С. 484.

²⁰ Там же. С. 485, 495.

²¹ ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 93. Л. 60.

лярские принадлежности²². В Ярославской области в 1975 г. были зарегистрированы 1 089 случаев хулиганства, в 1976 г. — еще 958²³, причем более половины от общего количества фактов хулиганства в то время составляли злостные и особо злостные происшествия²⁴. Британский историк Дж. Хоскинг полагает, что значительную роль в распространении преступных проявлений сыграл рост продажи алкоголя в стране на 77 % в 1970-е гг. [10, с. 388].

Примечательно, что, несмотря на существенное улучшение криминогенной обстановки в Советском Союзе в период правления Л. И. Брежнева, работники органов правопорядка Ярославской области по-прежнему изымали у преступников оружие. Например, только в ходе рейдов и облав в 1974 г. были зафиксированы 30 подобных случаев²⁵, всего же за тот год стражи порядка изъяли у населения 676 единиц огнестрельного оружия и пытались выявить факты его изготовления рабочими на промышленных предприятиях²⁶. В соседней Владимирской области данная проблема также существовала: на одной из партийных конференций обкома КПСС в конце 1970-х гг. начальник местного Управления КГБ генерал-майор В. А. Пономарёв упомянул о фактах хищения оружия и боеприпасов²⁷.

Тем не менее в период позднего социализма в повседневной работе советской милиции произошли и существенные позитивные перемены. Прежде всего, уже в 1960-е гг. сотрудники МВД СССР ориентировались не только на борьбу с конкретными преступлениями, но и на устранение их причин (пьянство, хулиганство, бесконтрольность «антиобщественных элементов»). Возросли авторитет и престиж милиции в глазах общества. Если в последние годы оттепели даже на страницах партийной печати вскользь упоминались непростые взаимоотношения широкой общественности и сил правопорядка²⁸, то спустя примерно десять лет, как вспоминал участковый инспектор пос. Песочное Ярославской области А. А. Ямщиков, «народ доверял милиции и чувствовал ее защиту», так как «люди понимали, что кроме милиции их никто не защитит»²⁹. В результате совместных действий сил МВД и населения резонансные преступления в сельских районах области стали крайней редкостью³⁰.

К числу других важных положительных изменений в работе милиции в 1960 — 1980-е гг. следует отнести углубление специализации ее работы, заметный рост образовательного уровня сотрудников МВД, неоднократное повышение их денежного содержания. За отличие в службе милиционеры получали не только почетные грамоты, но и денежные премии в размере от 20 до 150 руб.³¹ В состав УВД

²² ГАЯО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 93. Л. 61.

²³ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 288. Л. 5.

²⁴ Там же. Оп. 231. Д. 202. Л. 35.

²⁵ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 27.

²⁶ Там же. Л. 16.

²⁷ ГАВО. Ф. 830. Оп. 88. Д. 1. Л. 160.

²⁸ ГАЯО. Ф. Р-826. Оп. 1. Д. 37. Л. 55.

²⁹ История ярославской милиции. С. 103.

³⁰ Там же. С. 104 — 105.

³¹ «Служить Отечеству честь имею». С. 481, 482, 484 — 485, 490 — 491, 493 — 499, 502 — 503, 509 — 517.

вошли следственный аппарат, подразделения вневедомственной охраны, инспекции Государственного пожарного надзора и исправительных работ³². Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. органы милиции по вертикали подчинялись МВД, а по горизонтали — местным Советам. Указ ориентировал сотрудников на связи с общественностью, особенно с добровольными народными дружинами (ДНД), получившими право составлять протоколы о правонарушениях и даже доставлять нарушителей в органы милиции³³. Одновременно в каждом микрорайоне города на базе жилищно-эксплуатационной комиссии создавались опорные пункты милиции, куда входили участковый инспектор, штаб ДНД, товарищеский суд, домовый комитет и на общественных началах детская комната милиции. В общей сложности в области к 1978 г. были созданы 360 таких пунктов³⁴.

Как следует из изученной нами документации, в борьбе с уголовной преступностью активное участие принимали представители местной партийно-советской элиты. Типичной приметой времени можно считать слова из датированной 1970 г. докладной записки об итогах работы органов внутренних дел Ярославской области по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Даже в обычной делопроизводственной документации командование УВД вело речь об «обстановке высокого политического и трудового подъема», так как в этот период шла подготовка к празднованию 100-летнего юбилея основателя Советского государства В. И. Ленина и к проведению XXIV съезда КПСС³⁵. В условиях авторитарной политической системы позднего СССР о стремлении правящей партии удерживать под прочным контролем все стороны жизни советского общества свидетельствует характерная цитата из секретной справки по организации работы горкома КПСС по правовому воспитанию трудящихся от 27 декабря 1973 г. за подписью его секретаря В. Смирнова: «...наиболее плодотворно действуют добровольные народные дружины там, где они находятся под постоянным контролем партийных организаций»³⁶.

Управление внутренних дел непосредственно входило в состав ярославского облисполкома³⁷, который осуществлял строгий контроль за деятельностью милиции. В. Ф. Торопов в воспоминаниях писал о том, как в 1969 г. рекомендовал на должность начальника УВД сослуживца по военному училищу и последующей армейской службе полковника милиции А. Д. Макарова. На упомянутой должности тот сменил получившего выговор и уволенного генерал-майора милиции Н. Г. Малышева. Позднее по представлению облисполкома А. Д. Макарову было присвоено генеральское звание³⁸. Примечательно, что в той же книге лишь о Н. Г. Малышеве

³² История ярославской милиции. С. 106 — 108.

³³ Там же. С. 101 — 102.

³⁴ Там же. С. 106.

³⁵ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 231. Д. 66. Л. 1.

³⁶ Там же. Оп. 237. Д. 177. Л. 23.

³⁷ Первая сессия Ярославского областного Совета // Северный рабочий. 1965. 24 марта.

³⁸ Торопов В. Ф. Указ. соч. С. 109 — 110.

В. Ф. Торопов пишет столь негативно, называя остальных начальников управлений и отделов облисполкома (20 руководителей) «умелыми и честными моими помощниками», «опытными и знающими свое дело руководителями», которые «запомнились хорошей работой» и «грамотно вели дело»³⁹.

Архивные документы 1960 — 1980-х гг. содержат немало фактической информации, свидетельствующей об участии властей разного ранга в ликвидации недостатков в работе правоохранительных структур. В частности, они регулярно занимались усилением руководящих кадров и в целом состояния дисциплины сотрудников УВД. По согласованию с партийно-советскими органами в 1975 г. четырех начальников районных отделов внутренних дел и двух начальников исправительно-трудовых учреждений заменили более молодые сотрудники из резерва, на практике доказавшие высокий уровень квалификации. В области существовала ротация и среди рядовых милиционеров: только за тот же 1975 год 518 сотрудников УВД были уволены, а 679 — приняты на службу, текучесть кадров составляла 8,6 % и оценивалась как высокая⁴⁰. Строго карались нарушения служебной дисциплины: за пьянство и различные злоупотребления в течение 1973 — 1974 гг. к дисциплинарной ответственности были привлечены в общей сложности 557 милиционеров, или примерно 6,5 % от общей численности работников областного УВД⁴¹. Вся эта информация была известна в обкоме и облисполкоме.

В мемуарах В. Ф. Торопов писал, что «местные Советы обязаны проявлять заботу о человеке со дня его рождения до похорон»⁴². В силу этого вопросы противостояния тем или иным криминальным отклонениям неоднократно становились предметом рассмотрения различных советских инстанций, начиная с районного и заканчивая областным уровнем. В отчете о работе УВД Ярославского облисполкома по организации борьбы с преступностью и охраны общественного порядка за 1975 г. указывается, что вопрос о мерах по укреплению законности и общественного порядка 146 раз поднимался на сессиях местных Советов депутатов трудящихся. С докладами на них выступали работники прокуратуры, милиции или народные судьи. Исполком областного Совета также неоднократно рассматривал эту тематику⁴³.

В Ярославской области в течение 1979 г. на заседаниях Советов народных депутатов районного и городского уровня 207 раз ставились вопросы о соблюдении социалистической законности, охране государственного и общественного порядка⁴⁴. Не были они праздными и в сельской местности. Как утверждалось на семинаре председателей исполкомов сельских Советов народных депутатов в 1980 г., на заседании этих органов власти вопросы о соблюдении социалистической законности и охране общественного порядка поднимались 149 раз⁴⁵. В целом, данная тема оказала

³⁹ Торопов В. Ф. Указ. соч. С. 108.

⁴⁰ ЦДНИАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 20, 22.

⁴¹ Там же. Ф. 272. Оп. 239. Д. 87. Л. 34.

⁴² Торопов В. Ф. Указ. соч. С. 118.

⁴³ ЦДНИАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 1-2.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1892. Л. 27.

⁴⁵ Там же. Д. 1893а. Л. 14.

лась одной из наиболее популярных у местных народных депутатов, поскольку такие важные и актуальные вопросы, как жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство населенных пунктов или торговля и общепит, ставились на повестку дня соответственно лишь 56 и 74 раза. Чаще рассматривались лишь проблемы развития сельского хозяйства — 516 раз⁴⁶.

Вопросы, связанные с состоянием общественного порядка, озвучивались и на заседаниях РИКов. В частности, РИК Красноперекопского района Ярославля неоднократно заслушивал отчеты руководителей различных учреждений и предприятий о работе по предупреждению тех или иных правонарушений. При РИКе работала административная комиссия из 7 членов, которая лишь в течение 1977 г. рассмотрела 457 дел по административным правонарушениям. Для улучшения работы она также практиковала выездные заседания⁴⁷. В Борисоглебском районе области в конце 1974 г. прошло совместное заседание райкома КПСС и РИКа, где обсуждались меры по предотвращению криминальных отклонений. В качестве таковых традиционно предлагались усиление коммунистической агитации через клубы и сельские Дома культуры, чествование передовиков производства или семейных династий и т. д.⁴⁸

Облесполком, венчавший структуру советских органов власти в регионе, оперативно информировался местными правоохранительными органами обо всех проводимых проверках и выявленных в ходе них крупных нарушениях закона⁴⁹. В структуре облесполкома функционировала постоянная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка. Ее актив из 12 человек в 1980 — 1982 гг. составляли начальник ОБХСС, высокопоставленные представители прокуратуры, суда, отдела юстиции и УВД, а также 3 доцента юридического факультета Ярославского государственного университета⁵⁰. В составе комиссии в общей сложности трудились 14 чел., среди которых 12 были членами КПСС или ВЛКСМ и 2 — беспартийными. В обычной жизни они являлись рабочими промышленных предприятий и совхозов области, были представлены и колхозники. Председателем комиссии в тот период был военный комиссар Ярославской области полковник В. М. Барабанщиков⁵¹. В составе комиссии действовали три секции: по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, по контролю за рассмотрением жалоб и заявлений трудящихся, а также по правовому воспитанию населения и работе самостоятельных общественных организаций⁵². В 1980 — 1982 гг. комиссия ежеквартально рассматривала по одному вопросу⁵³.

Не только советские органы власти, но и их «старший брат» — Коммунистическая партия — были вовлечены в противостояние различным нарушителям со-

⁴⁶ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1893а. Л. 14.

⁴⁷ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 244. Д. 209. Л. 28.

⁴⁸ Там же. Д. 11. Л. 3.

⁴⁹ Там же. Оп. 239. Д. 86. Л. 2.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 11.

⁵³ Там же. Л. 11, 39, 92.

циалистической законности. Отдел административных органов обкома КПСС постоянно координировал усилия разных структур в борьбе с криминалом⁵⁴. В силу этого партийные органы регулярно получали информацию о состоянии уголовной преступности в регионе и борьбе с ней от органов милиции, суда и прокуратуры. Сообщалось о состоянии борьбы с алкоголизмом и пьянством, тунеядством и прочими социальными аномалиями. Документы УВД по Ярославской области брежневского периода дают информацию о том, что в 1974 г. ярославский горком КПСС ежемесячно рассматривал состояние борьбы с преступностью в областном центре. На эти заседания приглашались партийные и советские руководители, командиры и начальники штабов ДНД, а также руководители и секретари парткомов тех предприятий, где наблюдался рост правонарушений и преступлений⁵⁵. Подобные мероприятия проводились в 1970-е гг. и на периферии области⁵⁶.

В тех районах, где складывалась неблагоприятная криминогенная ситуация, представители райкомов КПСС, наряду с народными судьями, прокурорами, руководством РОВД и прочими административными работниками, участвовали в семинарах по острым вопросам. Так, в 1972 г. на семинаре выступила заведующая отделом пропаганды и агитации Заволжского райкома КПСС Ярославля Т. И. Чуприна⁵⁷. Спустя два года решением ярославского обкома КПСС был создан областной координационный совет административных органов, занимавшийся организацией всех мероприятий по раскрытию и расследованию наиболее опасных преступлений⁵⁸. Даже упоминавшееся выше укрепление милицейских кадров происходило во многом за счет коммунистов и комсомольцев. Например, в 1974 г. из 214 чел., принятых на работу в милицию, 33 были членами или кандидатами в члены КПСС, 153 — членами ВЛКСМ. При этом 168 чел. приняли в правоохранительные структуры по направлениям из партии или комсомола⁵⁹.

Из документов ярославских архивов можно получить важную информацию о методах борьбы сил правопорядка эпохи позднего социализма с криминальными отклонениями в регионе. Прежде всего, отметим грамотно выстроенную систему оповещения о состоянии преступности. Информация о наиболее опасных преступлениях и случаях самоубийств поступала в УВД с мест каждый день⁶⁰. Ежедневно и каждую декаду месяца штаб при УВД области готовил оперативную сводку для руководства управления, которое затем направляло ее в горком и обком КПСС. Командование рассматривало и месячную оценку криминогенной обстановки в области и конкретные меры реагирования на нее. После анализа декадной и месячной информации в сложные в криминогенном отношении районы области командировались бригады сотрудников УВД во главе с высокопоставленными офицерами милиции. В горком КПСС также ежемесячно предоставлялись анали-

⁵⁴ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Д. 87. Л. 29.

⁵⁶ Там же. Оп. 244. Д. 11. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Оп. 231. Д. 213. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 29.

⁵⁹ Там же. Л. 32.

⁶⁰ Там же. Л. 19.

тические справки о состоянии преступности на крупнейших предприятиях Ярославля, после чего исправлением ситуации под началом районной партийно-советской номенклатуры занимались руководители данных заводов и фабрик. Ежеквартально в управлении проводился комплексный анализ криминогенной обстановки в регионе, меры по ее улучшению утверждались на расширенном заседании коллегии УВД⁶¹.

Широкое распространение в те годы получили регулярные милицейские рейды по населенным пунктам области. В Ярославле, Рыбинске и прочих крупных районных центрах они проходили не реже 2 — 4 раз в месяц⁶². В целом, только в 1970 г. в Ярославской области прошли 673 подобные операции, в результате которых в крупных городах были задержаны 3 439 правонарушителей⁶³. Такие действия потребовали привлечения значительных сил правопорядка. В течение 1974 г. к поиску и поимке нарушителей законодательства привлекались 7 920 милиционеров и 1 867 внештатных сотрудников милиции, а также 14 566 членов ДНД⁶⁴. Нередко милицейские рейды проводились в регионах по распоряжению союзного Центра. С 1 по 26 апреля 1975 г. по указанию МВД СССР в Ярославле, Рыбинске, Ростове, Переславле, Угличе и Данилово прошла операция «Заслон» с привлечением 169 внештатных работников милиции и 1 675 членов ДНД. Специальные рейды по выявлению преступников или туенядцев нередко проводились в ночное время суток: только весной 1975 г. в областном центре состоялись пять акций⁶⁵. В некоторых случаях подобные рейды позволяли задержать преступников с поличным: 30 ноября 1981 г. в Дзержинском районе Ярославля за мелкие хищения были задержаны 8 рабочих производственного швейного объединения⁶⁶.

Кроме рейдов по вверенной территории правоохранительные органы Ярославской области прибегали и к иным методам работы. Например, за предприятиями и организациями районного центра Данилова в начале 1980-х гг. закреплялись специальные сотрудники МВД, которые ежемесячно отчитывались о проделанной работе перед райкомом КПСС и РИКом. В некоторых районах областного центра в партийно-советские инстанции вызывали руководителей тех предприятий, где отмечались хищения (объединение «Лакокраска», комбинат строительных материалов и др.)⁶⁷.

Отметим, что в переписке УВД и ярославского обкома КПСС, а также в документации облисполкома были отражены некоторые публичные высказывания рядовых членов партии на тему состояния законности. Как правило, они касались проблем пьянства, реже мелких хищений и предлагали разные репрессивные меры по отношению к виновным. Например, рабочий завода асбестовых коммуникаций в Ярославле коммунист Г. предлагал ввести уголовное наказание для лиц, более

⁶¹ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 87. Л. 5.

⁶² Там же. Оп. 237. Д. 66. Л. 6.

⁶³ Там же. Л. 7.

⁶⁴ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 27.

⁶⁵ Там же. Д. 287. Л. 10.

⁶⁶ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 51.

⁶⁷ Там же. Л. 42, 50.

трех раз в течение года совершавших прогулы по причине пьянства. Начальник смены цеха того же предприятия К. призывала к принудительному лечению алкоголиков и пьяниц, а рабочий П. считал, что больничные листы пьяниц государство не должно оплачивать. Работник ярославского шинного завода К. предложил ввести повседневный строгий контроль за пьяницами, а также взыскивать с них денежный ущерб, нанесенный предприятию в результате простоя оборудования⁶⁸.

Позднее, уже в начале 1980-х гг., рабочий ярославского завода металлоконструкций Х. потребовал от властей «проводить показательные суды, привлекать со всей строгостью к ответственности» расхитителей социалистической собственности⁶⁹. Архивные данные подтверждают точку зрения немецкого историка С. Шаттенберг о том, что при обсуждении Конституции СССР 1977 г., по разным данным, от 40 до 70 % его участников дискуссии призывали к репрессиям против пьяниц и «социальных паразитов» [11, с. 394].

Заключение

Таким образом, в период позднего социализма в Ярославской области шла активная борьба с различными криминальными отклонениями и социальными аномалиями. В ней участвовали не только непосредственно силы правопорядка, но и партийно-советские элиты всех уровней. Власти создавали и утверждали законодательную базу, им подчинялись правоохранительные органы, через них же утверждались все мероприятия по противостоянию криминалу. В делопроизводственной документации ярославской милиции той эпохи можно найти упоминания о «создании действительно единого фронта борьбы с преступностью» с участием как государства, так и общественных организаций Ярославской области⁷⁰. Результаты их деятельности упоминавшийся выше милиционер А. А. Ямщиков оценил очень высоко, назвав то время «золотым периодом в плане безопасности»⁷¹. Наряду с этим недостатки советской плановой экономики и системы государственного управления приводили к тому, что, как публично признавал секретарь Брейтовского райкома КПСС В. Мальцев, «преступлений совершается еще много, и они наносят большой вред народному хозяйству»⁷². В силу этого милиция могла достигнуть лишь частичных успехов в борьбе с криминалом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галлямова А. Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х — первая половина 1980-х гг.): [монография]. Казань: Магариф, 2010. 224 с.
2. Иванова А. Магазины «Берёзка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
3. Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970 — 2000 / пер. с англ. И. Христофоров. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 240 с.

⁶⁸ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 231. Д. 213. Л. 10.

⁶⁹ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 36.

⁷⁰ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 8.

⁷¹ История ярославской милиции. С. 104.

⁷² ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 244. Д. 11. Л. 9.

4. Никифоров Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950 — 1980-е гг.): теоретическо-методологические основы изучения. Ярославль: ЯГПУ, 2021. 276 с.
5. Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и своей стране / пер. с англ. Т. Эйдельман. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 544 с.
6. Скотт Э. Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция советской империи / авториз. пер. с англ. О. Леонтьевой. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 384 с.
7. Соколов А. К. Режимность на советских предприятиях // Режимные люди в СССР. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 99 — 127.
8. Тумаков Д. В. Образы уголовных преступников послевоенной эпохи в оценках советских официальных властей и правоохранительных органов (по материалам Ярославской области) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 4 (93). С. 75 — 80.
9. Тумаков Д. В., Чудакова М. С. Правопорядок и госбезопасность Советской России (1917 — 1918 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 82 — 93.
10. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 — 1991 / пер. с англ. П. Куценкова. Смоленск: Русич, 2000. 496 с.
11. Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / [перевод с немецкого В. А. Брун-Цеховского]. М.: РОССПЭН, 2018. 624 с.
12. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение: пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 06.09.2023.

Информация об авторе:

Денис Васильевич Тумаков, доцент кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Революционная, 5), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gallyamova AG. History of Tatarstan: Modernization in the Soviet Way (the Second Half of the 1940s — the First Half of the 1980s). Kazan;2010. (In Russ.)
2. Ivanova A. Shops “Berezka”: Paradoxes of Consumption in the Late USSR. Moscow;2017 (In Russ.)
3. Kotkin S. Prevented Armageddon. The Collapse of the Soviet Union, 1970 — 2000. Moscow;2018. (In Russ.)
4. Nikiforov YuS. Upper Volga Regions of the RSFSR and the Union-Republican Center (1950 — 1980s): Theoretical and Methodological Foundations of Study. Yaroslavl;2021. (In Russ.)
5. Raleigh D. Soviet Baby Boomers. An Oral History of Russia’s Cold War Generation. Moscow; 2015. (In Russ.)
6. Scott E. Familiar Strangers. The Georgian Diaspora and the Evolution of Soviet Empire. Moscow;2019. (In Russ.)

7. Sokolov AK. Regime at Soviet Enterprises. Regime People in the USSR. Moscow;2009:99—127. (In Russ.)
8. Tumakov DV. Images of Post-War Criminals in the Assessments of the Soviet Official Authorities and Law Enforcement Agencies (Based on Materials from the Yaroslavl Region). *Scientific Notes of Oryol State University*. 2021;(4):75—80. (In Russ.)
9. Tumakov DV, Chudakova MS. Law and Order and State Security of Soviet Russia (1917 — 1918). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(3):82—93. (In Russ.)
10. Hosking J. History of the Soviet Union. 1917 — 1991. Smolensk;2000. (In Russ.)
11. Shattenberg S. Leonid Brezhnev. The Greatness and Tragedy of Man and Country. Moscow;2018. (In Russ.)
12. Yurchak A. Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. Moscow;2014. (In Russ.)

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 06.09.2023.

Information about the author:

Denis V. Tumakov, Associate Professor of Department of History and Philosophy of Yaroslavl State Medical University (5 Revolutsionnaya Str., Yaroslavl 150000, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.